

УДК 372.881'373.614

К. филол. н., доц. Амичба Д. П

**Днепропетровский национальный университет имени О. Гончара, Украина
АНТРОПОНИМ «ЗУБ» В ФОКУСЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ
И ЭТНОЛИНГВИСТИКИ**

К. філол. н., доц. Амичба Д. П

**Дніпропетровський національний університет імені О. Гончара, Україна
АНТРОПОНІМ «ЗУБ» У ФОКУСІ ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЇ
ТА ЕТНОЛІНГВІСТИКИ**

**Candidate of Science (Philology), docent D. P. Amichba
Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
ANTROPONYM «ZUB» (tooth) IN THE IN FOCUS
OF LINGUACULTURES AND ETHNOLINGUISTICS**

*В статье рассматривается и анализируется в сравнительно-сопоставительном аспекте абхазское, русское, украинское фамильное имя с корнем Зуб. Делается вывод, согласно которому природа фамильного имени с корнем Зуб, по всей видимости, восходит к комплексному мышлению человека. Фамильное имя с патронимом – БА сумело сохранить древние корни: *ё, *д, Ыь, жь, которые не только мотивированы, но и, возможно, могли обозначать – «вода», «хребет», «гора». Слова, в основу которых входит связанный корень Зуб, в анализируемых языках могли обозначать «вода» или «гора». Этимологические данные слова «зуб» говорят о том, что в корне наличествуют лексико-семантические компоненты «дробить», «гребень с острыми краями», «вершина чего-то». Лексико-семантический компонент «острый, зазубренный предмет» несёт в себе образы вещные и ментальные, характеризующие особенность человеческой природы, определяемая как «вспыльчивость, несдержанность, взрыв и т. д».*

Ключевые слова: фамильное имя, патроним, ментальность, этимология, лексико-семантические компоненты, этимологические факты, ментальные образы.

*У статті розглядається і аналізується в порівняльному аспекті абхазьке, російське, українське фамільне ім'я з коренем Зуб. Робимо висновок, згідно якого природа фамільного імені з коренем Зуб, мабуть, сходить до комплексного мислення людини. Фамільне ім'я з паронімом – БА зуміло зберегти давні корені: *ё, *д, Ыь, жь, які не тільки мотивовані, але й, можливо, могли означати – «вода», «хребет», «гора». Слова,*

в основу яких входить корінь Зуб, в аналізованих мовах могли означати «вода» або «гора». Етимологічні дані слова «зуб» говорять про те, що в корені наявні лексико-семантичні компоненти «дробити», «гребінь з гострими краями», «вершина чогось». Лексико-семантичний компонент «гострий, зазубрений предмет» несе в собі ментальні образи, що характеризують людину «запальну, нестримну, вибухову і т. д».

Ключові слова: родинне ім'я, патроним, ментальність, етимологія, лексико-семантичні компоненти, етимологічні факти, ментальні образи.

*The article deals with the contrastive-comparative aspect with the Abkhazian, Russian, Ukrainian family name with the root «Zub». And we came to the conclusion that the nature of the family name with the root «Zub», appearingly dates back to the integrated thinking of the person. The family name with the patronym -BA managed to keep the ancient roots: :*é, *ð, Ъь, жь, which are not only motivated, but also, perhaps, could mean – «water», «spine», «mountain». The words, which are built with the root «Zub», in the analyzed languages could mean «water» or «mountain». Etymological facts of the word «Zub» have it that in the root we can find the presents of the lexical-semantic components « to crush», «the comb with sharp edges», «the top of something». Lexical-semantic components «sharp, jagged object» keep mental images characterizing features of human nature that are defined as «hot tempered, unrestraint, person with explosive behavior and so on».*

Keywords: family name, patronymic, mentality, etymology, lexical-semantic components, etymological facts, mental images.

Представляет научный интерес патроним – Б / – БА фамильного имени Зуб (ба) в украинском и русском языках по ряду причин. Первая и основная: формант – Б / – Ба встречается так же и в других языках, и не только в корнях фамильных имен, но и топонимических названий разных уголков земного шара [1]. Вторая важная, на наш взгляд, причина: данный формант широко представлен и в западнокавказских языках, в частности, в абхазском. Этот существенный факт даёт основание говорить не только о сходстве патронимов в абхазском, русском и украинском языках, но и о возможном родстве и едином источнике происхождения. Третья причина – образ,

структурирующий анализируемое слово, является ни чем иным, как концептом-конструктом, сложным, многоуровневым с ментальными амбивалентными полями. Все вышеуказанные факторы способствуют тому, чтобы не только исследовать, сравнить и сопоставить указанный формант, но и выявить общее ментальное поле, возможно, даже и в этимологии этого концепта-конструкта.

Цель статьи в том, чтобы рассмотреть и описать антропоним «Зуб» в абхазском, русском, украинском языках.

Задача данной статьи – показать, как структурируется концепт-конструкт «зуб», проанализировать общее ментальное поле концепта-конструкта «зуб» в абхазском, русском и украинском языках.

«Зуб» в словарях интерпретируется «как костное образование, орган во рту для схватывания, откусывания, разжёвывания пищи [5. с. 234]. Этимологические данные слова «зуб» свидетельствуют о том, что слово это в языках – старославянском, древнерусском, украинском, болгарском, сербохорватском, словенском, чешском, словацком, польском, верхнелужицком и нижнелужицком – звучит одинаково: в одних языках с переднеязычным зубным [З], а в других – [Ц], напоминающий абхазский звук [5ь]. Прежде всего сошлёмся на этимологические данные М. Фасмера: «украинское зуб, древнерусское зубь, старославянское зѣбъ Ѡдоуѣ ... болгарское зѣб(ѣт), сербохорватское зуѣ, род. п. зуѣа, словенское zob, чешское, словацкое. zub, польское zaѣ, род. п. zeѣa, верхнелужицкое, нижнелужицкое Zub» [3]. Сравним с абхазским языком. Так, например, словом **ац**, как и **ахапыц**, в абхазском языке называют «зуб, клык, челюсть». Заметим, что фриктивная переднеязычная фонема [Ц] при артикуляции не различается от переднеязычной альвеолярной аффрикаты [5ь], поэтому при произнесении эти звуки сливаются в одну фонему, схожую то ли на [з], то ли на [ц],

то ли на [5ь]. Идиома **Ац 5ья5ья** переводится дословно «Клык, наточенный, заострённый». Абхазская фонема [5ь] соответствует русской аффрикате [д'ж]. Как видим, в анализируемых языках слово «зуб» звучит почти одинаково. Думается, что этот факт даёт право утверждать о едином источнике слова «зуб». Возможно, праязык этого слова входит в макросемью языков, к которым и восходят абхазо-адыгские языки. Следует оговорить и то, что высказанная точка зрения, не перестаёт быть дискуссионной. И всё же, думается, что предложенная в данной статье версия, имеет право на существование, тем более что образ, сосредоточенный в слове Зуб, в указанных языках схож.

Сравним образ, заключённый в слове «зуб», в языках. По данным М. Фасмера, словом «зуб» обозначали: «литовское *žai̯bas* жем. «острый предмет, грань балки, мыс», латышское *zùobs* «зуб», литовское *žai̯bis* «соха»; с другим вокализмом: *žei̯bti*, *žembiù* «разрезаю», авестинское *zəmbayaadvə̯m* «вы дробите», древнеиндийское *jāmbhas* «зуб, пасть», мн. «челюсти», греческое *γούμφος* «колышек», *γούμφιος* «клык», албанское гег. *dhamr* «зуб», тосканское *dhe̯mp* – то же, древневерхненемецкое *kamb* «гребень», тохарское *A kam* «зуб» ... Ср. еще зубáтый, сербохорватское *zùbat*, словенское *zobàt*, чешское *zubatý* «зубастый, зубчатый», польское *zəbaty*, литовское *žambúotas* «с острыми краями», греческое *γούμφωτός* «с колышками»; далее см. *зябáть*, *зя́бнуть*. Первоначальное значение «раздробитель» ... [3]. Следует заметить, что Трубачёв этимологически возводит данное слово к индоевропейскому **ǵon-bhos* «выступ, выросшее» – от **ǵen* – «рождать, родиться» [10, с. 90].

Можно с уверенностью сказать, что словом «зуб» называли предмет, который метафорически вобрал в себя образ рождающегося, поднимающегося острого выступа, хребта, утёса, напоминающего по форме человеческий клык, зуб. Это то, что, возможно, по представлениям людей разных

национальностей, было небезопасным, представляло некую угрозу для человека, таило в себе силу, способную наказать. Словарь В. Даля изобилует примерами, в которых рассматриваемый образ является доминирующим. Зубом называли, как пишет В. Даль: «... Всякого рода тычки, спицы, гвозди, торчащие подобно зубам; у пилы, гребня, бороны, машинного колеса (кулаки. ... *Сварливый, бранчивый, вздорный, кто отгрызается, не дается в обиду. **Зубастик, зубан, зубач** м. **зубанья, зубанка, зубачка** ж. у кого есть зубы; у кого много зубов, у кого большие зубы. ... *Згальник, насмешник, пересмешник, зубоскал. ... гребень. **Зубатка** ж. *новгородское* бревно, с зарубкою наверху, за которую берется веревка петлей, и крепится за ставшее на мель судно: зубатка ставится у борта, и, действуя рычагом, раскачивает стаскиваемое судно; *волжское* Свайка» [2].

Анализируемый корень встречается и в названиях животных, растений различных предметов быта, например, «морской волк, хищная рыба ... Рыба *Chromis castanea*, *черноморск.* || Растение *Odontides*. ... **Зубляк** м. *костромское* – борона, скорода. *Подери пашню-ту зубляком.* **Зубина** ж. хлупец, один из брусьев бороны, в который набиты зубья. **Зубня** ж. железная полоса с зубьями, в которые забирает шестерня, в машинах. **Зубрина** ж. зазубрина, щербинка, выщербина: засечка или выбоинка в лезвее. || *Тверское* – суковатый шест, какие кладутся на крышу, а поперек их жерди или слуги, для пригнетки соломы. **Зубянка**...[2]. Слова с рассматриваемым корнем в русских говорах характеризуют человека, его поведение и отношение к окружающим: «**Зубылда** областное. *Пермское* – зубан, зубоскал, пошлый насмешник. **Зубатить** – *сибирское* – спорить, перечить, грубить либо браниться, огрызаться словами. **Зубатеть**, наживать зубы, становиться зубатым или зубастым. **Зубанить, зубенить** – *северное и восточное* – **зубаниться, зубатиться**, ссориться, браниться; грызться. *Пес мой ныне позубанился с волком.* Щечить, зубоскалить, насмехаться, или || жевать, есть, грызть. *Нет ли позубанить?* поесть. *Всех не перезубанишь*, не осмеешь.

Зубарить – воронежское – чесать зубы, молоть пустяки, врать, говорить вздор. || *Новгородское, олонецкое* – насмехаться, зубоскалить. **Зубариться** – олонецкое – грызться, браниться, ссориться. **Зубарев** – воронежское – шуточное прозвание лакомки, проедающего деньжонки. **Зубрить** что, *вятское* – жубрить, жущерить, грызть, есть в сухомятку. *Зубри корочку! Нет, корочка без зубов не зубрится*, не естся, нельзя ее есть. || **Зубрить** что, насекать зубцы, зазубрины, насечку: портить острие, лезвие выбоинами, щербить, тупить. ... **Зубриться**, быть зубримым. *Серп зубрится в насечку, как терпуг. От сучков рубанок зубрится. Зубренье* ср. действие по значению глагола **Зубристый**, зазубристый, мелкозубчатый, острозубчатый. **Зубристый топор дорожку чертит**. **Зубить** что, зубрить; нарезать зубья (на пиле, гребенке); вставлять зубья (в борону, в колесо). **Зубиться**, быть зубимым. **Зубило, зубрило** ср. род долота, для рассечки металлов, обделки камней, насечки терпугов и пр. У кузнецов: отсечка, у слесарей: на зубок. **Зубрильце** ср. маленькое, тонкое зубрило, напр. у часовщиков. ... **Зубрильщик** м. кто зубрит, насекает. *Для выделки терпугов, держат особых зубрильщиков. Зубрильня, зубильня* ж. заведение, где зубрят, мастерская, и пр. для выделки напилков. **Зубрильный, зубильный**, к зубрению относящийся, служащий. **Зубец** м. зуб, в значении раздражительном, т. е. всякий выступ, тычек, который можно сравнить с зубом животного, особенно, если их целый ряд. **Зубцы**, на стенах кремлей, стен: простенки между бойницами, по гребню; **зубцы**, на машинных колесах: кулаки, задевки; **зубцы кружевные, узорные**, ломаный очерк края, кромки, угловатые, змейчатые обводы; **зубцы, зубья** на пиле, нарезка, острые язычки по ребру полотна. **Зубель**, надколота с конца в крест палочка, для подкура пчел. **Зубень** и **зубень** м. зуб, зубец, в разных значениях, **Зубок**, умалительное, **Зубок чесноку**, часть луковицы, которая легко отделяется. **Зубок ткацкой основы**, три нитки. **Зубчик** м. зуб, зубец, умалительное, употребляется о мелких вещах; **зубчики кружев, древесных листьев. Зубчатый, зубовидный,**

зубообразный подобный зубу, похожий на зуб, на клык. *Зубчатый*, образующий зубцы, зубчики; ломаный по очерку, с мысками, с язычками, выступами; с городками. *Зубчатый гребень стены*. *Зубчатое колесо*, где кулаки стоят по ребру; *гребенчатое*, по плоскости обода. *Зубчатый излом*, неровный, с тычками и ямками. *Зубчатеть*, делаться, становиться зубчатым. *Зубчатка* ж. раковина Dentalium. || Зубчатое колесо, в мельнице, машине. *Зубчатник* м. растение Sakile. *Зубровник*, растение Beckmannia stuciformis. *Зубря*, растен. Galeopsis tetrahit, жабрей, зября, жабрик, медовник. *Зубылда* и *зубодур*, зубоскал, пересмешник. *Зубогляд*, коновал, знаток конских лет по зубам. *Зубодер*, *зубодерга*, *зуборвач*, *зуболом*, кто рвет больные зубы. *Зуборывный*, ко рванью зубов относящийся... *Зубопряд*, *зубопрядка*, *зубоскал*, *зубоскалка*, *зубоскалица* ж. *зубочес* м. *зубоческа* ж. *зубощера* – областное – кто зубоскалит, пошло хохочет, подымает на зубки, зубанит, насмехается, подымает насмех; грубый пересмешник. *Зубоскальничать*, *зубоскалить*, хохотать и грубо или пошло насмехаться. *Зубоскальство* ср. занятие, забава зубоскала. *Зубоскалый*, к зубоскальству относящийся. *Зуботычина*, *зуботрещина* ж. тычок или толчок, удар по скулам, по челюсти. *Зуботычить* кого, бить по зубам. *Зубоотычный*, к зуботычине относящийся. *Зуботычливый*, кто любит раздавать зуботычины. *Зубохлестка* ж. оплеуха, пощечина, заушина. *Зубохлест* м. барин драчун, охотник бить людей по лицу...» [4]. Приведённые примеры указывают на то, что словом «зуб» в большинстве русских говоров и в языках финно-угорской группы определяли предмет, заострённый, напоминающий зуб, клык.

Как мы видим лексико-семантический компонент «острый, зазубренный предмет» несёт в себе образы вещные и ментальные, характеризующие особенность человеческой природы, определяемая как «вспыльчивость, несдержанность, взрыв и т. д.». Этот же метафорический образ заключён и в большинстве русских фразеологизмов и устойчивых сочетаний: *По-*

ложить зубы на полку; Зуб на зуб не попадает; Вытянуть на зуб; По зубам, Не по зубам; Нечего положить на зуб; Положить зубы на полку; Навязнуть в зубах; Зубы скалить; Волчий зуб; Иметь зуб; Точить зуб; Дать в зубы; Получить по зубам; Вооружённый до зубов; Заговаривать зубы; Сквозь зубы; Держать язык за зубами; Ни в зуб; Молочный зуб; Зуб мудрости [10].

Сравним: русскую пословицу – *Дарёному коню в зубы не смотрят и украинскую – Дарованому коневі в зуби не заглядають (зубів не лічать); Дар – не купля: не гудять, а хвалять [7, с. 176]. С тем же значением и английская пословица: Don't look a gift horse in the mouth «Не заглядывай дарёному коню в рот» [2. с. 29]. Абхазское выражение: *Ихапыц 5ьа5ьаёа = ИЦ 5ьа5ьа* досл. «Он – зуб – наточить (здесь, с зазубринами) – Наточить зуб» – характеризует человека, который может нанести удар, душевную боль: он опасен, его действия трудно предугадать. *Поневоле станешь ворожить, коли нечего на зуб положить; Работа с зубами, а леность с языком; Зубы есть, да нечего есть; На голодный зуб не попадайся; Око за око, зуб за зуб* и т. д. содержат в себе глубокий смысл, который можно объединить выражением *око за око, зуб за зуб*. Без сомнения, если ты пришел с добром, с добром и уйдёшь, но, а если со злом, то от него же и понесёшь. Зло порождается злом, отсюда и *зуб за зуб, волчий зуб, точить зуб, дать в зуб* и т. д. Выясняется, что «зуб» не только является фамильным именем, но и как концепт вбирает в себя глубинные ментальные структуры (значения и смыслы). Концептосфера «Зуб», полагаем, вобрала в себя ментальный образ, структурированный моделями типа *За зуб, В зуб* и т. д.*

Русские, украинские фамильные имена с корнем Зуб (ба), а также производные от них – Зубов, Зубак, Зубакин, Зубаков, Зубаль, Зубанков, Зубанов, Зубань, Зубарев, Зубаревич, Зубаренко, Зубарик, Зубарь, Зубатых, Зубаха, Зубахин, Зубач, Зубачев, Зубенин, Зубенко, Зубехин, Зубец, Зубик, Зубко, Зубков, Зублевский, Зубов, Зубович, Зубовник, Зубовский, Зубок,

Зуборев, Зубрий, Зубрик, Зубрилин, Зубрилов, Зубрицкий, Зубрич, Зубцов, Зубченко, Зубатов – схожи с фамильным именем, с аналогичным корнем, в абхазском языке Зухба (русская транслитерация). Полагаем, что в абхазском фамильном имени *Д-*З- х' (ба) – Зых' ба досл «верх воды-сын», первоначальные согласные звуки корня *ЗХ' вокализовались в языке, и язык в современном состоянии получил Зых' ба, или по-русски Зухба. Допускаем, что, возможно, представители рода Зых' ба = Зухба жили в верховьях горы или возле источника, берущей начало в горах.

Можно ли говорить о соответствии этих фамильных имён с анализируемыми русскими, украинскими именами. Допустим, что фамилия Зубов восходит к абхазо-адыгскому комплексу, тогда чуждый звук [х'] (огублённый, не похожий на заднеязычный [х]), больше напоминающий лабиализованный гортанный звук, мог не употребляться: произошла выкидка звука х'. Принято считать, что русская фамилия Зубов и производные от неё образованы от «описательных прозвищ, запечатлевших черты внешнего облика или характера», и составляют они в процентном соотношении 27,3% процентов [6]. В Энциклопедии русских фамилий читаем: «В древности были распространены прозвища, связанные с отдельными частями человеческого тела. ... Зубов и Зубков, Кадыков, Лыткин (икра ноги), Утробин, Челюскин, Языков и другие» [12]. Данное объяснение не убеждает и совсем не объясняет природу звукового комплекса фамильного имени Зубов. Интересно, но, как выясняется, представители данной фамилии не только «графы и дворяне», но и восходят к «татарскому имени» [12]. Старейший из Зубовых «происходит от татарского баскака Амрагата, принявшего в 1237 г. крестильное имя Захария» [12].

Возникает вопрос: являются ли фамильное имя Зуб и производные от него прозвищами? Польский исследователь С. Роспонд высказал мысль, согласно которой фамилии типа Губа, Зуб (ба) принадлежат к первичным именам, поскольку, они «не отличаются от имён нарицательных» [8].

Исследователь считал, что «они так же, как и одночленные структуры, выступали в индоевропейскую эпоху (это и мена польск. *Baran*, русск. Губа, Сობоль и т. д., которые становятся именами собственными путём индивидуализации содержания слова). С функциональной, общей «названиетворческой» точки зрения возможны две основы определения индивида: 1) пожелательная (мелиоративы); 2) обсервационная, «прозвищная» (пейоративы)» [8, с. 13].

Согласимся, что «упорядочение древнейшего славянского именного слоя очень важно для решения лингвистических и внелингвистических задач», но чтобы решить проблему форманта – БА в анализируемых языках, такой подход недостаточен. Очень точно подмечено «Отсутствие тщательного структурного анализа затрудняет ориентацию в том, какие именно являются славянскими, а какие заимствованными или же переделанными летописцами» [8, с. 22].

Мы считаем, что фамильные имена с анализируемым формантом не являются апеллятивами, или «прозвищными»: у них другая судьба и история. Возникает вопрос: стоит ли искать корни абхазо-адыгского компонента, если быть точнее, форманта – БА в украинских фамильных именах типа Зуб. Полагаем, что да. Обратимся ещё и к абхазскому фамильному имени Жьба досл. «кузнец-сын», или по-русски Кузнецов, по-украински Ковалёв, почти, как нам думается, с тем же переднеязычным согласным [ЖЬ], более мягким, чем З. Фонему ЖЬ можно передать как русскую аффрикату [ДЖ]. Возможно, корень ЖЬ в абхазском восходит к *Д, отсюда *ДЗ в слове аоы «вода» (русская транслитерация *азы*), сюда же украинские, дзюрочка, дзюркотати, дзёб, и, как считаем, фамильное имя Дзюба и производные от него, описанные в предлагаемой нами возможной реконструкции анализируемых имён [1].

Этимологические данные слова «зуб», как нам думается, позволяют утверждать, что в корне наличествуют лексико-семантические компоненты «дробить», «гребень с острыми краями», «вершина чего-то». Ясно одно, по

крайне мере, для нас: связный корень зу (б) вобрал в себе образ некой стихии, возможно, воды (реки, моря), способной для человека быть опасной. Разве не может наводнение, сметающее всё на своём пути, гребень волны, рождающий бурлящий поток, напоминать «что-то неожиданное в природе, способное навредить человеку». Думается, что в фамильных абхазских именах Жьйба, Зухба, Дзыба и т. д. внутренняя форма структурируется на основе метафорического переноса. Полагаем, что это же самое мы можем сказать и о корне, и о понятии «зуб». Паремии русского и украинского языков с компонентом «зуб» содержат в себе имплицитно смысл, который можно передать как то, что «может навредить человеку», «недоступно», «затаённые силы». Возможно, это образ не контролируемой природной стихии, которая вырвавшись, может быть необузданной. Человеческие страсти, злость, накопленные в сердце = душе, можно выразить следующими паремиями: как *Зуб за зуб стялися = Мі ж ними чорт между перорав* [13, с. 82].

Обобщая изложенное выше, можно заключить, что проблема изучения фамильного имени с формантом – БА лежит в плоскости не только ономастики, эта проблема находится в глубинах культуры вообще, без преувеличения, культуры человечества. Природа этого имени, по всей видимости, восходит к комплексному мышлению человека. Человек, как известно, черпал свои знания из окружающего мира. Мир этот иногда был враждебным для него. Поэтому неудивительно, что фамилии с патронимом – БА сумели сохранить свой древний корень. К таким корням, считаем, относятся и *é, *д, Ыь, жь которые могли обозначать понятия – «вода», «хребет», «гора». Слова, в основу которых входит связанный корень **Зуб** в анализируемых языках, полагаем, могли обозначать «вода» или «гора». Ментальные образы, структурирующие смысл и значение антропонима «зуб», можно обозначить как «что-то поднимающееся, рождающееся, небезопасное для жизни».

Литература

1. Амичба Д. П. Лингвокультурологическое выражение смысла и значения «общечеловеческого» в ментальных образах абхазов, русских, украинцев (на материале фразеологии): монография / Д. П. Амичба. – Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2012. – 228 с.
2. Бодрова Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги = Russian proverbs and sayings and their english equivalents / Ю. В. Бодрова. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 59 с.
3. Фасмер М. Зуб. Этимология [Электронный ресурс] / М. Фасмер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-4239.htm>
4. Даль В. Зуб [Электронный ресурс] / В. Даль. – Режим доступа: <http://www.vidahl.agava.ru/P067.HTM#10758>
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Оленев М. Б. Крестьянские фамилии Московской губернии [Электронный ресурс] / М. Б. Оленёв. – Режим доступа: <http://www.vgd.ru/STORY/dmitrov.htm>
7. Пословицы и поговорки / сост. В. Д. Сысоев. – М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2008. – 191 с.
8. Пословица не мимо молвится. Русские пословицы и поговорки с украинскими соответствиями / сост. Н. Беленькова (на русском и украинском языках). – К.: Дніпро, 1969. – 247 с.
9. Роспонд С. Структура и классификация древневосточно-славянских антропонимов (имена) / С. Роспонд // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1965. – XIV1. – № 3. – С. 4–21.
10. Трубочёв О. Н. К этимологии некоторых древнейших славянских терминов (и.-е. *gen' -, слав, годъ, племе, *obhtjo-) / О. Н. Трубочёв // Вопросы языкознания. – 1957. – № 2. – С. 86–95.
11. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.
12. Энциклопедия русских фамилий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.az-design.ru/index.shtml?Projects&AzBook&src/001/008>
13. Ярещенко А. П. Сучасний фразеологічний словник української мови / А. П. Ярещенко, В. І. Бездітко, О. В. Козир. – Х.: ТОРСІНГ. ПЛЮС, 2008. – 640 с.